

Том 23. № 3. 2022
ISSN 2410-6658

Научный альманах
ТРАДИЦИОННАЯ
КУЛЬТУРА

СОДЕРЖАНИЕ

ЗВУЧАНИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ: МУЗЫКА И СЛОВО

- Н. И. Жуланова.** Многостольные флейты в русских селах Северо-Западного Прикамья. Из неопубликованных экспедиционных материалов 11
- А. Б. Охлобыстина, Т. А. Старостина.** К проблеме специфики формообразования в южнорусской протяжной песне 28
- Е. В. Миненок.** Народная песня как «свидетель» этнической истории потомков столыпинских переселенцев 47
- А. А. Гулак.** Культурная рэпрэзентацыя траўматычнага дыскурсу няволі ў песнях палонных 60

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

- С. Ю. Неклюдов.** От мифа до баллады: «женская версия» сюжета AaTh 485A* 71
- М. В. Завьялова.** Как Катюша превратилась в гориллу: о детских переделках одной известной песни в семиотическом аспекте 86

МИР В ЗЕРКАЛЕ ПАРЕМИЙ

- С. Г. Низовцева.** Образ березы в фольклорной картине мира: к интерпретации одной коми загадки 99
- З. Я. Рахматуллина, Г. Р. Хусаинова.** Башкирское гостеприимство и его отражение в народной паремии 110
- Т. Г. Басангова.** О калмыцких скороговорках 118
- Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев, Т. В. Басанова.** Образные параллелизмы в сарт-калмыцких пословицах 124

ПРАЗДНИКИ МИРА. РОЖДЕСТВО

- А. Н. Кожановский.** Рождество в Испании: кто приносит подарки 135
- О. Д. Фаис-Леутская.** Рождественские трапезы на Юге Италии: семантические ключи прочтения 150
- М. А. Сулоева.** Репрезентация кулинарного кода арбрешей Италии на примере традиционного рождественского меню 161
- А. А. Новик.** Вкус Рождества: традиции, запреты и алиментарные пристрастия албанцев Приазовья 171

ЮБИЛЕИ

- Исследователь и популяризатор традиционной культуры и фольклора: к юбилею Марины Юрьевны Новицкой (Т. А. Золотова) 184

IN MEMORIAM

- Памяти Татьяны Семеновны Рудиченко (12.01.1950–08.06.2022) 190

Исследователь и популяризатор традиционной культуры и фольклора: к юбилею Марины Юрьевны Новицкой

В этом году у Марины Юрьевны Новицкой, замечательного исследователя, популяризатора традиционной культуры и фольклора, инициатора многих успешных образовательных и культурных проектов в этой области, юбилей.

Марина Юрьевна родилась в г. Омске 2 июля 1947 г. в семье ветерана Великой Отечественной войны. Но ее раннее детство прошло в г. Алейске (Алтайский край), где отец после возвращения с фронта по обету, данному матери, принял служение в местном храме. Ответом на мой первый вопрос, *каким был ее путь к избранной специальности*¹, стала предложенная Мариной Юрьевной статья, в которой

подробно описывается, как в восприятии ее, еще ребенка, устанавливались ассоциативные связи визуальных и словесно-музыкальных художественных образов: духовных стихов, иконописи, житий святых, народных песен, женского рукоделия, детских игр и забав. Именно здесь, в Алейске, вспоминает юбиляр, она «получила дар, который осознанно оценила только через много лет, в университете»². На рождественские посиделки в дом отца приходили женщины, которые знали, умели и любили петь духовные стихи и некоторые из лирических песен: «И я подстраивалась под чей-нибудь подходящий мне по высоте голос, <...> сама

¹ Одним из главных источников для статьи стали ответы юбиляра на 8 предложенных мною вопросов.

² Новицкая М. Ю. Быт Алейска начала 1950-х годов глазами ребенка // Традиционная культура. 2015. № 4 (60). С. 62.

внутренне замирала от того, как вился мой девчоночий голосок над всеми другими голосами и как бережно взрослые старались петь тише, чтобы этот голос не заглушить. Как одобрительно смотрел на меня отец». На собственном опыте, считает Марина Юрьевна, «...была прочувствована жизненная сила и устойчивость повседневных и праздничных традиций, <...> на себе были испытаны механизмы разных уровней межпоколенной трансляции культуры <...>»³. И уже в зрелом возрасте было выбрано направление, в рамках которого и выполнено большинство исследований юбиляра. Это выявление форм «сосуществования и влияния друг на друга церковного, народно-христианского и светского начал отечественной культуры, взаимопроникновение устной и книжной традиций, форм городской и сельской жизни». Сложилось и убеждение в необходимости преемственности культуры из поколения в поколение, сохранения для потомков и изучения ее богатства⁴. Из детства и глубокая, согретая искренним, сродни поэтическому чувству, религиозность Марины Юрьевны. Из личной переписки: «Благодарю Небо за то, что каждый день по утрам хожу по нашим чудным холмам к нашему дивному источнику Рудненской иконы Божией Матери. Это громадный мне дар и поддержка. Он не дает мне скукожиться до бессмысленного состояния, дает силы для жизни» (05.07.2022).

Мой второй вопрос: «Как повлияли на ваш выбор профессии семья, место рождения, пробуждает ли вы ощущать свою связь с Сибирью, кто Вы больше — сибирячка или москвичка?» — по признанию Марины Юрьевны, стал одним из самых волнующих. «Чем дольше живу, тем больше над ним задумываюсь — не для научных изысканий, а для понимания самой себя <...>. Родилась я в Омске, немного пожила в раннем детстве в Новосибирске, потом немного в Алейске, на Алтае; затем судьба (кончина папы) вернула в Новосибирск. Как понимаю теперь, очень теплую память оставило во мне общение

в Омске с бабушкой (по материнской линии), украинкой (великолепной исполнительницей малорусских песен. — Т. 3.). По отцовской линии тянется ниточка родственной связи с Белоруссией <...>. Помню, люблю и Сибирь, и Алтай, и Забайкалье. И Москву люблю, хотя город сложный, громадный, требующий напряжения всех сил. А ощущаю себя везде русской, просто русской, без деления по региональному и кровному принципам». Неслучайно для многих коллег Марина Юрьевна стала носителем подлинной русской интеллигентности.

Филологическое образование Марина Юрьевна получила на гуманитарном факультете Новосибирского государственного университета. И здесь определяющее влияние на нее оказали два человека: Елена Ивановна Дергачева-Скоп и Елена Константиновна Ромодановская. Надо сказать, что Марина Юрьевна, отвечая на мои вопросы, гораздо больше говорила не о себе, а о людях, с которыми свела ее жизнь. Е. И. Дергачева-Скоп читала на гуманитарном факультете устное народное творчество и древнерусскую литературу. И уже первой зимой Марина Новицкая стала участницей археографической экспедиции под руководством Елены Ивановны. В Иркутске и Улан-Удэ с группой студентов помогала составлять библиографическое описание редких старопечатных книг в научных библиотеках этих городов, работала и в знаменитом старообрядческом селе Тарбагатай. Затем Елена Ивановна рекомендовала ее, тогда еще первокурсницу, своей коллеге Е. К. Ромодановской, профессору, члену-корреспонденту АН СССР, для участия в летней археографической экспедиции Института истории, филологии и философии СО АН СССР⁵. Вспоминая о работе с Е. К. Ромодановской, юбиляр отметила: «Это была большая ответственность и необыкновенное счастье <...>. Е. К. Ромодановская учила меня обобщать итоги кропотливой, часто рутинной работы в выводах, которые бы помогли сделать пусть крохотное, но открытие». Благодаря Ромодановской

³ Новицкая М. Ю. Быт Алейска начала 1950-х годов глазами ребенка // Традиционная культура. 2015. № 4 (60). С. 62.

⁴ Там же. С. 63.

⁵ Новицкая М. Ю. Окликакая былое // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. М.: Индрик, 2015. С. 995–1002.

Марина Юрьевна познакомилась и с одним из крупнейших явлений отечественной и мировой науки — ленинградской школой отечественной медиевистики, наряду с научной школой Московского государственного университета, которая была представлена в Новосибирском Академгородке личностью и трудами Николая Николаевича Покровского, а также Марины Михайловны Громыко. Под руководством Елены Константиновны была защищена выпускная работа, посвященная исследованию «Повести о королевиче Валтасаре». Симптоматично, что М. Ю. Новицкая стала ее первой дипломницей.

В университетский период Марина Юрьевна принимала участие и в так называемых «енисейских экспедициях». Участником одной из них стал и Александр Михайлович Панченко. Хочется привести этот фрагмент воспоминаний Марины Юрьевны полностью: «Для меня он был все экспедиционное время такой глыбой, что мне казалось, я переставала дышать в его присутствии, когда он рассказывал о России, ее культуре (а рассказывал он всегда щедро и неутомимо), чтобы не пропустить ни одного слова. После первой встречи на перроне вокзала осталось какое-то просто детское впечатление, которое даже претворилось в сон. Вижу себя в зеркале, будто отражаю бороду, как у Александра Михайловича. Мама мне говорит: “Марина, сбрей бороду, нехорошо!” Отвечаю: “Мама, не могу. Мы ведь к старообрядцам едем!”».

После окончания Новосибирского государственного университета Новицкая работала в Институте истории, философии, филологии СО АН СССР, в Новосибирском краеведческом музее, в Новосибирском государственном педагогическом институте. При этом в педагогическом институте ей довелось работать на одной кафедре с «пламенным фольклористом» Михаилом Никифоровичем Мельниковым. Именно он не просто передал, а «подарил ей свою любовь к детскому фольклору». Кроме того, семейные обстоятельства сложились так, что, по остроумному замечанию Марины Юрьевны, «объектом научного интереса стал детский фольклор, а “субъектом” филологических и психологических наблюдений — собственный ребенок».

В 1981 г. М. Ю. Новицкая поступила в аспирантуру Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской, которую под руководством известного фольклориста А. М. Новиковой закончила в 1984 г. с представлением диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по теме «Внеигровые жанры русского детского фольклора». Диссертация была защищена в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Оппонентами выступали видные российские фольклористы Б. Н. Путилов и А. Н. Мартынова. К сожалению, отзывы ведущих фольклористов не сохранились. Однако Марина Юрьевна в ответах на мой третий вопрос о *наиболее сильных впечатлениях учебы во время аспирантуры* отметила следующее: «Диссертацию я сделала в двух томах — основной текст и указатель сюжетов и мотивов русского детского внеигрового фольклора. Помню, что разумно предлагали защитить первый том как кандидатскую, а указатель оставить для докторской, добавив к нему соответствующие теоретические обоснования по проблеме диффузии жанров». К сожалению, это предложение осталось нереализованным. Но в процессе работы над диссертацией, особенно при составлении сюжетно-тематического словаря русского детского внеигрового фольклора, М. Ю. Новицкая обнаружила, «насколько пригодился для этой работы текстологический инструментарий, владеть которым учила ее Елена Константиновна Ромодановская». Отсюда вытекает, по ее мнению, и важнейшее условие становления фольклориста вообще. Это освоение техники терпеливого филологического наблюдения над текстом, получение удовольствия и даже тихого азарта от работы по систематизации сотен и сотен фольклорно-этнографических полевых записей и опубликованных текстов фольклора. Именно этот момент, считает юбиляр, помогает увидеть прихотливый процесс жанровой диффузии сюжетов и мотивов в их живом бытовании, сделать выводы, каковы закономерности процесса сцепления текстов разных жанров друг с другом и как они связаны с возрастными особенностями в развитии художественного мышления. И в итоге эта методика становится

одним из самых действенных путей к открытию тайны творческого становления человека.

В аспирантуре Новицкая приблизилась к осознанию значимости московской фольклористической школы. В ответе на вопрос *о наиболее сильных впечатлениях во время учебы в аспирантуре она заметила*: «Безусловно, сильным впечатлением аспирантских лет было общение с московской школой фольклористики и литературоведения». И далее она перечислила имена тех людей, которые оказали на нее наиболее сильное влияние: В. Н. Аношкина-Касаткина, А. М. Новикова, С. А. Джанумов, В. П. Аникин, Н. И. Савушкина, Ф. М. Селиванов, С. Е. Никитина, А. В. Кулагина, В. Н. Никитина (Медведева). Причем каждому из них она дает интереснейшую характеристику, приводит и малоизвестные фольклористическому сообществу факты. К сожалению, объем статьи не предоставляет возможности привести их полностью. Но хочется заметить, что воспоминания Марины Юрьевны достойны того, чтобы привести их в отдельной статье. Думается, что в «Традиционной культуре» можно было бы открыть и специальную рубрику, посвященную такого рода публикациям (!).

В этот период Марина Юрьевна, как и большинство из нас, московских аспирантов этого периода, пережила и увлечение французскими структуралистами, а также попробовала себя и в качестве руководителя небольшого фольклорно-этнографического ансамбля. «Мы любовно воспроизводили песни, записанные в поездках. Особенно пришлось по душе песни смоленской традиции, на слух воспринятые от семейного дуэта смоленских переселенцев в Московскую область, матери и сына Одинцовых». В этот период состоялось и знакомство с Серафимой Евгеньевной Никитиной. При этом Марина Юрьевна заметила: «Мощный интеллект Серафимы Евгеньевны покорила сразу и навсегда, не знаю, как отважилась, но по сибирской провинциальной наивности пригласила ее выступить перед студентами МОПИ именно как исполнительницу духовных стихов. Для них эта встреча тоже стала событием потрясающей силы».

Следующий вопрос: *почему юбиляр оставила собственно фольклористичес-*

кие изыскания, начавшиеся так успешно, и обратилась к педагогике, к моему удивлению, оказался для Марины Юрьевны несложным: «Причина тут простая. Опять стечение семейных и рабочих обстоятельств. Во-первых, когда работала с московскими студентами, почувствовала в них некую глухоту к народной речи, к красоте народной поэзии. Поняла, что это не вина их, это их беда. Что надо начинать воспитывать вкус к народному слову с раннего детства. Шли 90-е годы, время тектонических сдвигов в жизни страны. Получилось организовать в Москве в Кунцевском районе при Доме пионеров Детскую школу народных искусств — практически с нуля, без финансовой поддержки, на энтузиазме понимающих задачу родителей и друзей. Во-вторых, сын к тому времени уже подросток, я накопила опыт работы с маленькими детьми и, когда предложили работу в Научно-исследовательском институте школ, стала работать в отделе начальной школы. Так все и закрутилось».

И вот уже почти полвека трудовая деятельность Марины Юрьевны связана с образованием. После защиты она некоторое время работала в Московском областном педагогическом институте им. Н. К. Крупской и в ряде других педагогических учреждений г. Москвы. В конце 80 — начале 90-х гг. на базе Дома пионеров Кунцевского района г. Москвы создала Детскую школу народных искусств, ориентированную на практическое использование ценностно-смыслового потенциала народной культуры в комплексном обучении, воспитании и развитии детей.

С 1991 г. начала работать ведущим научным сотрудником в НИИ школ Министерства просвещения РСФСР, который после ряда реформ был преобразован в Федеральный институт развития образования. До своего увольнения в связи с тяжелой болезнью мужа и его кончиной в 2019 г. являлась ведущим научным сотрудником Центра дошкольного, общего и дополнительного образования этой организации.

Результатом многолетней работы М. Ю. Новицкой стали программы и учебно-методические пособия по освоению отечественной культуры, в том числе «Наследие» и «Родной дом» для учреждений дошкольного образования; курс

«Введение в народоведение» — для начальной школы; «Мир народной культуры» — для учащихся средних и старших классов. На основе этнокультурологических идей, заложенных в перечисленных программах, создана замечательная обобщающая книга «Родная земля», предназначенная для чтения в кругу семьи в целях упрочения межпоколенческих семейных связей в современном российском обществе (М.: Дрофа, 2008). Также М. Ю. Новицкая являлась членом рабочей группы «Окружающий мир» и в этом качестве принимала участие в разработке Федеральных государственных образовательных стандартов и Примерных программ этой образовательной области для ступени начального общего образования. Входила в состав группы разработчиков новой образовательной области «Духовно-нравственная культура народов России». В настоящее время является членом методического объединения по курсу «Основы религиозных культур и светской этики».

Из отзыва директора Центра социализации и персонализации детей (ФИРО РАНХиГС) Н. В. Тарасовой: «В ФИРО Марина Юрьевна была заведующей лабораторией содержания и стандартов начального общего образования и заведующей лабораторией культурно-ценностных ориентаций в системе начального общего образования в течение восьми лет. Она являлась и продолжает быть первоклассным экспертом и автором множества статей по вопросам народной культуры в обучении, воспитании и развитии детей; духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения в поликультурном образовательном пространстве России.

В зону ее научных интересов входит традиционная культура народов России и мира в общем образовании, важность использования этноэкологического компонента в работе с современными детьми как одного из способов межпоколенной передачи культурного кода российского общества для формирования гражданской идентичности новых поколений. В своих научных и учебно-методических работах Марина Юрьевна обосновывает равноценность естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин для решения задачи экологизации сознания и стереотипов жизненной стратегии современного человека». Особо Н. В. Тарасовой

отмечен тот факт, что М. Ю. Новицкая вложила много сил и времени в разработку методических рекомендаций для педагогов начальных классов по организации гражданско-патриотического воспитания. Серия работ была посвящена формированию гражданской идентичности у младших школьников на основе системного и культурологического подходов к интеграции урочной и внеурочной деятельности во взаимодействии с семьей и социумом в условиях поликультурного и поликонфессионального разнообразия российского общества.

Важным направлением деятельности Марины Юрьевны стала организация экспериментальных площадок в регионах. Отвечая на мой вопрос *об их количестве*, с удовольствием не только перечислила их, но и охарактеризовала особенности работы каждой: «Замечательная площадка была открыта на базе московской гимназии № 1593 под руководством Ирины Петровны Борисовой. Это был образовательный комплекс, куда вошли начальная школа и три детских сада, расположенные рядом. Очень хорошо работала площадка школы № 4 в городе Белев Тульской области. Но самыми первыми были площадки в чувашском селе Аликово, в Аликовской сельской школе имени Ивана Яковлевича Яковлева, создателя чувашской письменности. И в школе села Глубокое Опочецкого района Псковской области работали прекрасно и дети, и учителя. По результатам работы проходили семинары в нашем институте, а затем и вебинары в издательстве «Просвещение». Отметила Марина Юрьевна и работу нашей экспериментальной площадки. В 2012 г., в процессе ее открытия, и состоялось наше с ней знакомство, и вот уже 10 лет продолжается во многих отношениях плодотворное сотрудничество. Помню, меня удивило, с какой готовностью Марина Юрьевна откликнулась на просьбу помочь подготовить пакет документов для открытия очередной экспериментальной площадки теперь уже в Республике Марий Эл и вместе с нами прошла достаточно сложный путь от идеи до ее реализации. Она несколько раз приезжала в Йошкар-Олу, чтобы лично убедиться в том, что наш коллектив работает в правильном русле и на соответствующем уровне. Во многом благодаря авторитету и личности М. Ю. Новицкой

состоялась и всероссийская школа-семинар «Традиционная (фольклорная) культура и проблемы образования в регионах России» при финансовой поддержке гранта Президента РФ (Йошкар-Ола, 2016). На ней присутствовали специалисты из разных регионов России. По их отзывам школа-семинар стала событием в деле разработки инновационных подходов преподавания фольклора в школе. Тогда и открылись для меня такие черты личности Марины Юрьевны, как принципиальность, требовательность, стремление идти в ногу со временем и даже опережать его в сочетании с личностным обаянием и демократизмом.

Наряду с основной работой, М. Ю. Новицкая принимала активное участие в работе ресурсного центра «Социализация дошкольников на основе традиционной народной культуры». До сих пор она активный участник российских, федеральных, международных конференций в статусе независимого исследователя. В течение многих лет М. Ю. Новицкая является членом редколлегии научного альманаха «Традиционная культура», входит в состав редколлегии ежемесячного научно-методического журнала «Начальная школа».

М. Ю. Новицкая — автор более 240 научных и учебно-методических работ и статей в периодических изданиях. В том числе она является соавтором завершённой линии учебно-методического комплекта «Окружающий мир» в системе «Перспектива», входящей

в Федеральный перечень учебных изданий, рекомендованных для использования в системе общего образования Российской Федерации.

Активная научная и общественная деятельность юбиляра отмечена официальными наградами: почетными грамотами Министерства образования Российской Федерации (2004), медалью К. Д. Ушинского (2012).

Многие фольклористы, коллеги и друзья, охотно откликнулись на мой призыв выделить наиболее привлекательные черты личности Марины Юрьевны, ученого и человека. Были названы ее удивительная отзывчивость и одновременно настойчивость и принципиальность; независимость мышления и честность; восприимчивость к новым тенденциям в науке; энтузиазм; стремление прийти на помощь в трудной ситуации, не ожидая ничего взамен. А еще очарованность красотой мира и окружающих ее людей!

Хочется от всего сердца пожелать Марине Юрьевне творческих успехов в самых разных областях филологии, педагогики и методики, новых интересных идей и публикаций!

Т. А. Золотова,

*доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка,
литературы и журналистики
Марийского государственного
университета (Йошкар-Ола)*

<https://doi.org/10.26158/TK.2022.23.3.015>